

11 ДЕК 1978

«Вечерний Новосибирск»
г. Новосибирск

РОДНИКОВАЯ ПРОЗРАЧНОСТЬ ОБРАЗОВ

Она приехала в Новосибирск почти двадцать лет назад. Приехала заслуженной артисткой республики, прославленной исполнительницей ролей Вари в «Дикарке» А. Н. Островского, Анны Березко в пьесе В. Пестовского «Любовь Ани Березко». Слова, вынесенные нами в заглавие, принадлежат рецензенту «Известий» Татьяне Тэсс и выражают ее отношение к творчеству актрисы.

И вот Анна Покидченко в «Красном факеле». Небольшого роста, худенькая, хрупкая, с огромными глазами, в которых отражаются то искренняя веселость, то затаенная тревога, с певучей по-юному речью и высоким голосом. Она репетирует центральную роль в водевиле новосибирского драматурга В. Лаврентьева «Принцы любви» («Последняя легенда»). Роль девушки, отстаивающей равенство с мужчиной во всем, вплоть до права на выбор мужа и на предложение. Удивительным обаянием женственности, «силой слабости» одарила свою Алевтину исполнительница. Говорят, у актера нет прошлого, никакие былые заслуги не спасут от пристрастного суда зрителей. Выходя на сцену «Красного факела», оказавшись перед зияющим черным провалом зрительного зала, Анна Яковлевна знала, что начинает свою сценическую биографию сызнова. И она вышла победительницей: новосибирцы полюбили ее героиню, за хитросплетениями интриги, бесчисленными обмороками, недоразумениями, веселыми куплетами ощутили серьезность поднятой темы — бой ведет слабая женщина с мужественным сердцем.

Уже следующая значительная работа Покидченко — отважная разведчица Нила Снижко в «Барабанщице» А. Салынского подтвердила, что актриса последовательно отстаивает свою тему в искусстве, стремится к созданию образа героини современности, преданной высокой идее, способной на самопожертвование во имя долга, и в то же время наделенной тонкими чувствами, неповторимой душевной красотой.

А. Покидченко приехала в театр, когда в нем парили чеховско-горьковские традиции. Под руководством замечательного режиссера В. П. Редлих актриса создала образы, покоряющие психологической глубиной, тонким ощущением авторского стиля. Ее Маша в «Трех сестрах» отличалась силой характера и редкостной цельностью натуры. «О моя милая... Как-то мы проживем нашу жизнь, что из нас будет...» — сквозь слезы произносила она, и неожиданная, загадочная улыбка вдруг озаряла новым светом печальную сцену: «Надо жить. Надо жить». Гастролировавший в Новосибирске народный артист СССР Н. Симонов, лучший Федя Протасов в «Живом трупе», написал своей партнерше Маше — Покидченко: «У вас дарование, Анна Яковлевна! Берегите его и работайте, работайте, сохраняя его душевную красоту». И хотя цыганка Маша из «Живого трупа» вовсе не походила на Машу из «Трех сестер», в исполнении А. Покидченко обе ее героини оказывались личностями незаурядными, устремленными к добру, утверждающими жизнь, красоту души.

Светлый добрый талант актрисы, ее умение раскрыть образ изнутри в сложных переживаниях мыслей, чувств, настроений, подлинный психологизм творчества открыли для нее путь для ролей чеховского репертуара. И как жаль, что по различным «производственным» причинам эти встречи до сих пор не состоялись. Но верится — хотя не сыграла Анна Яковлевна в свое время Нину Заречную в «Чайке», Аню в «Вишневом саде», мы увидим необыкновенную Аркадину, замечательную Раневскую в исполнении подлинно чеховской актрисы Покидченко.

Множество ролей русской и мировой классики сыграла А. Покидченко, но критики справедливо выделяют глубоко психологический образ Норы из одноименной пьесы Г. Ибсена, где обаяние, ребячливость, лукавство начала роли так органично и неизбежно переливаются в трагизм финала. Уход Норы из мира фальши, из картонного домика придуманных забот и привязанностей показан актрисой как явление социального протеста против ханжеской морали буржуазного общества. И в этой роли — торжество «чеховского» направления в творчестве А. Покидченко.

Три образа связаны с именем Алексея Арбузова: Таня, Валентина, Лидия Ва-

сильевна. Каждый из них — крупная творческая удача Покидченко. И не случайно — А. Арбузов самый «чеховский» из всех современных драматургов.

Как волновалась Анна Яковлевна, когда узнала однажды, что на один из спектаклей «Иркутской истории» пришел чуть ли не весь коллектив гастролировавшего в Новосибирске театра имени Маяковского. Мне довелось слышать непосредственные отклики москвичей — участников прославленной охлопковской «Иркутской истории». Это были очень лестные отзывы, лестные сравнения. Путь Валентины от легкомысленной девчонки до уважаемого всеми труженика, члена знаменитого экипажа большого шагающего экскаватора показан актрисой своеобразно — не как история перевоспитания падшего человека, а как закономерный в нашей стране путь раскрытия лучшего в человеке, путь становления личности.

Вся в крайностях, в страстной, безудержной самоотдаче одному чувству, одному увлечению представляла героиня другой арбузовской пьесы — Таня. Через жестокие преграды и разочарования, через душевные бури ведет свою героиню к прозрению и внутренней гармонии А. Покидченко. Одной из самых выразительных сцен стала пятиминутная пауза, которую актриса проживала так, что в зрительном зале слышались вскрикивания. Потеряв последнюю надежду в жизни — единственного сына, Таня — Покидченко усаживается на окно и недвижимо смотрит в зал. Кончается вечер, бьют Кремлевские куранты, кончается ночь, светает, — все так же неподвижна окаменевшая фигура Тани. Страшная по напряжению сцена!

Наконец, образ чудачки, забавной кассирши из цирка Лидии Васильевны. Впрочем, она вовсе и не чудачка и вовсе не так уж забавна в исполнении А. Покидченко. Верная своему принципу — искать в смешном серьезное, актриса раскрывает душу своей героини через преодоление жестокой боли: на фронте погиб сын, ушел муж, потеряна любимая профессия. Чем жить? Найти облегчение в единении с природой? Покидченко ведет свою героиню к людям, раскрывает историю духовного обновления человека в результате возникшего чувства симпатии — дружбы — любви. Такова история, рассказанная театром в «Старомодной комедии». Как радостно было исполнительнице услышать слова признательности от самого автора — Алексея Арбузова, который трижды смотрел спектакль краснофакельцев во время гастролей театра в Риге.

Не следует думать, что только «проникновенные, внешне неброские краски, только внутреннее перевоплощение» свойственны актрисе. Нет, целый ряд ролей она играет в другом ключе, и это придает разнообразие ее творческой манере. Остро очерчен образ самолюбивой аристократки Дианы («Собака на сене»), которую посетила нежданная любовь и с которой она долго не знает, что поделать. По-юношески озорно, весело и беззаботно начинался спектакль «Варшавская мелодия» Л. Зорина. Повзросление героини, драма ее жизни развертывалась на наших глазах в четкой смене ритмов, регистрах голоса, в переходах пластики от порывистых к сдержанным, неторопливым. Здесь внешний рисунок роли был продуман до мельчайших деталей.

Для многих неожиданным было исполнение А. Покидченко роли «мымры» Калугиной в комедии Э. Брагинского и Э. Рязанова «Сослуживцы». Роль остро характерная, построенная на столь разительном внешнем и внутреннем перевоплощении, что казалось непостижимым — как же сумеет лиричная и мягкая актриса справиться с такой сложной задачей. Справилась! Доказала, что и эти краски доступны ее дарованию. Людмила Прокофьевна Калугина — А. Покидченко ходит крупными шагами, на подчиненных смотрит строго и сурово, разговаривает низким голосом сухо и грозно. И вдруг она полюбила... Что из этого получилось — нужно видеть. Как будто коросты спадают с души, с тела, как будто на наших глазах человек оживает, превращаясь в очень симпатичную, даже обаятельную женщину.

Узнаваемость — качество, присущее большинству сценических созданий А. Покидченко. Родается оно в результате постоянных глубинных связей с жизнью. Член горкома КПСС, заместитель председателя Новосибирского отделения ВТО, член областного художественного совета, постоянная участница встреч с трудящимися подшефных предприятий города и деревни — вот далеко не полный перечень дел и забот, которые крепкими нитями связывают актрису с делами тех, кто вечером заполняет зрительный зал, кто ищет и находит в ее творчестве отклик на собственные думы и чаяния.

Л. БАЛАНДИН.

* * *

На снимке: А. Я. Покидченко в ролях: внизу — Нора («Нора» Г. Ибсена); сверху — Алевтина («Последняя легенда» В. Лаврентьева).

Фото Н. Савицкой.

